

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

КОНСОЛИДАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МАРШРУТ¹

В. П. Бабинцев,

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Рассматривается проблема консолидации территориальных сообществ. Утверждается, что решение ее связано с рационально организованным последовательным решением проблем интеграции. Вводится в оборот понятие «консолидационный маршрут», который определяется как целеориентированный процесс последовательного, логически обоснованного решения задач, каждая из которых является точкой бифуркации и предполагает наличие аттрактора, притягивающего к себе интегративные тенденции и определяющего выбор практических решений и действий. Определяются этапы маршрута.

Ключевые слова: территориальное сообщество, консолидация, консолидационный маршрут, доверие, солидарность, ценности, интересы, идентичность.

Введение. Социальная консолидация является в настоящее время одной из проблем, решение которых рассматривается в качестве условия развития территориальных сообществ в ситуации общественной нестабильности. Но, при всей актуальности данной задачи, решение ее часто сводится либо к символическим декларациям, либо к построению утопических проектов. Цель данной статьи заключается в попытке рационально осмыслить возможности консолидации, представив ее как движение по социальному маршруту.

Методы и организация исследования. В основу данной статьи положены выводы, сформулированные в ходе анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов по проблемам социальной консолидации, обобщения опыта реализации в Белгородской области Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011 – 2025 годы» [Стратегия, 2011] и результатов проведенного нами в 2022 году социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (n – 1500).

Анализ теоретических работ показывает: исследователи проблематики консолидации территориальных сообществ обычно обращают внимание на субстанциональные характеристики данного феномена, рассматривая его в качестве специфического, интегрированного состояния отношений между людьми. Правда, при этом они заметно расходятся в определении оснований интеграции, к числу которых относят и административное принуждение, и прагматические интересы, и межличностные коммуникации. Но наиболее часто таким основанием считают коллективистские ценности.

Так, О.Н. Кармадонову, «социальная конъюнкция проявляется через конъюнктивное содержание поддерживаемых морально-этических норм (включая профессиональные кодексы чести), идеологию, ритуалы, инициации, и «обряды перехода», продукты культурной индустрии, ценностно-символические конденсаторы» [1]. По мнению А.С. Капто, «основу социальной консолидации составляет устойчивая артикулированная совокупность понятийных и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивили-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>.

лизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку в выстраивании взаимоотношений с другими людьми, группами и социальными институтами» [2].

Вполне обоснованный субстанциональный подход к анализу консолидации тем не менее не должен препятствовать изучению ее как специфического социокультурного процесса, реализующегося как стихийно (французский антрополог П. Буайе на основе многих исследований приходит к весьма значимому выводу: «Люди настолько склонны к созданию групп, что, похоже, даже самые незначительные поводы могут привести к возникновению коллективной солидарности и межгрупповым конфликтам» [3]), так и целенаправленно. Во втором случае он носит управляемый характер и требует социально-технологических решений и действий, вплоть до разработки и реализации алгоритмов, которые в данном случае, в силу нелинейного развития территориальных систем, будут относиться к разветвленному типу, который предполагает, что переход к последующим процедурам (действиям) осуществляется в форме выбора, сделанного в зависимости от результатов проверки выполнения предыдущей процедуры.

Безусловно, алгоритмизация консолидационного процесса – трудная задача, поскольку она должна быть решена в условиях социальной нестабильности и неопределенности. Однако, возможность алгоритмического подхода в данном случае определяется, как минимум, двумя обстоятельствами. Первое связано с наличием опыта реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011 – 2025 годы» в Белгородской области, в процессе которого были апробированы некоторые практики консолидации [Региональные практики..., 2019], прежде всего, на микроуровне (уровне поселений) и определены принципы ее осуществления:

- рациональность решений. Несмотря на то, что в состав ценностно-смыслового комплекса консолидации входят феномены, индуцирующие эмоции, переживания, фобии (солидарность, справедливость, доверие и т.п.), то есть все, что, согласно Э. Бёрку, может быть отнесено к предрассудкам, в основе отношения к ним должны лежать требования понятийной определенности, логического анализа, выявления причинно-следственных связей;

- сознательное самоограничение, выражающееся в отказе от построения утопических умозрительных конструкций, необоснованных ожиданий; учет этого положения привел, в частности, к пониманию, что в современных условиях консолидация может означать не более чем выстраивание системы межличностных и межгрупповых коммуникаций, обеспечивающих достижения взаимопонимания в отношении решения общих проблем территориального сообщества на основе диалога и сотрудничества, что вполне укладывается в рамки концепции солидарности Ю. Хабермаса [4];

- «умное управление», то есть управление, основанное на соучастии власти и населения территориальной системы, социально ориентированное [5].

Вторым основанием является то, что в контексте цифровизации и дигитализации социальной реальности применение алгоритмов становится ведущим трендом, а будущее цифровое общество нередко рассматривается как общество, где социальное регулирование осуществляется на основе алгоритмов искусственного интеллекта.

Процессный подход к консолидации становится особенно востребованным в ходе практического решения задач, направленных на интеграцию сообществ различного уровня. Показательно в данной связи, что в ходе проведенного нами в 2022 году экспертного опроса (опрошены 50 экспертов, в числе которых были: представители научного сообщества, государственные и муниципальные служащие, руководители общественных организаций, депутаты, работники СМИ; критериями отбора экспертов были: стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии управления, социологии культуры, демографии; наличие научных публикаций по проблемам социологии управления, социологии города; наличие опыта работы на государственной или муниципальной службе; руководства общественной организацией) на его необходимость указали многие участники. Так,

типичными были следующие высказывания: *«Социальная консолидация не только определенный результат развития, но и саморазвитие, показатель состояния динамики, направления динамик»; «Я бы уточнила предложенные в анкете определения. Консолидация не «состояние сплоченности», а «процесс объединения». Так как консолидация, на мой взгляд, это движение, а не статичность».*

Следствием процессного подхода к консолидации является концепция консолидационного маршрута, представляющего собой целеориентированный процесс последовательного, логически обоснованного решения задач, каждая из которых является точкой бифуркации и предполагает наличие аттрактора, притягивающего к себе интегративные тенденции и определяющего выбор практических решений и действий.

Каждый из его этапов должен органически следовать из предыдущего и, в свою очередь, создавать основания для последующего. Попытка обойти (игнорировать) любой из них означает неизбежное фиаско инициаторов консолидационного процесса. Логика обеспечивается единством замысла, в основе которого, по нашему мнению, лежит идея постепенного перехода от состояния дезинтеграции к интеграции посредством производства и распространения культурных образцов.

Обобщение опыта реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011-2025 годы» в Белгородской области позволяет выделить пять этапов маршрута, на каждом из которых должны решаться специфические задачи:

- установление территориальной идентичности, показателем которой выступает соотношение человека с локальным сообществом, презентация себя в качестве и его члена и представителя во внешних взаимодействиях. Представляется, что без идентификационного основания не может быть сформирована лояльность индивида по отношению к согражданам, представляющая собой готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности [6];

- ценностная ориентация и агрегация интересов. Двойное содержание задач этого этапа объясняется тем, что в настоящее время консолидация может базироваться на двух основаниях – ценностном консенсусе и осознании общности интересов, которые не только не исключают, но могут дополнять друг друга. В первом случае она предполагает выбор в общем массиве духовных феноменов значений, которые носят коллективистский характер и служат основанием для конструктивного межличностного и межгруппового взаимодействия. К таким ценностям мы и относим идентичность, справедливость, доверие, ответственность. Однако ценностный консенсус вряд ли реально возможен в современном обществе, характерной чертой которого, согласно С.А. Кравченко, является «нормальная аномия», то есть аномия, трансформирующаяся из отклонения в норму [7]. Между тем, перспектива осознания представителями территориальных сообществ наличия у них (несмотря на все различия) общих интересов и целей и мотивации к объединению на этой основе представляется более вероятной. Показательны в данной связи результаты проведенного нами в 2022 году социологического исследования «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды» (n – 1500). В ходе его абсолютное большинство респондентов признали «безусловно важными» или «скорее важными, чем нет» как интересы горожан (88,6%), так и интересы жителей их дома, двора, улицы (87,8%). К числу основным общественных интересов они отнесли, в частности, создание комфортной городской среды (49,1%) и обеспечение высокого уровня и качества жизни населения городов (43,7%). Правда, лишь менее половины горожан пока готовы объединяться с другими людьми (44,5%), взаимодействовать с органами власти для решения общих для большинства горожан проблем и задач городского развития (41,8%);

- выстраивание культуры доверия, как условия взаимопонимания и сотрудничества с контрагентами. Ее системные элементы определил в свое время П. Штомпка, противопоставив их компонентам культуры недоверия. В интерпретации автора их дуализм вы-

глядит следующим образом: 1) нормативная согласованность / нормативный хаос (аномия); (2) стабильность социального порядка / радикальные изменения; (3) прозрачность социальной организации / секретность; (4) ощущение понятности окружающего мира / ощущение неизведанности; (5) подотчетность других людей и институтов / произвол и безответственность [8];

- формирование символического пространства консолидации, включающего в себя не только разработку и распространение символов и знаков (хотя они также необходимы), но в соединении нарратива солидарности и привлекательного образа будущего консолидированного сообщества. При этом нарратив солидарности представляет собой повествование о конструктивной роли солидарности в историческом прошлом;

- инициация консолидационных практик, предполагающая формирование реально функционирующей системы коммуникаций в рамках территориального сообщества и ее использование для решения общих проблем, развитие сотрудничества и взаимопомощи.

Заключение. Безусловно реализация консолидационного маршрута представляется исключительно сложным делом. Опыт Белгородской области показал, что главная из них заключается в недостаточной готовности и способности пройти по нему как местных властей, так и основной массы граждан. Однако в современном высоко конкурентном обществе перспективы выживания и развития территориальных систем могут быть связаны только с повышением уровня их субъектности через интеграцию и социальную мобилизацию.

Литература

1. Кармадонов, О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция / О. А. Кармадонов // Социологические исследования. – 2015. – № 2(370). – С. 7.
2. Капто, А. С. Объединяющие ценности социальной консолидации / А. С. Капто // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 3. – С. 256.
3. Буайе, П. Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие / П. Буайе. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. – 436 с.
4. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln* : Пер. с нем. / Юрген Хабермас; Под ред. Д.В. Складнева. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 377 с.
5. Тихонов, А. И. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / Тихонов, А.И., Богданов В.С. // Социологические исследования. – 2020. – № 1. – С. 74-81.
6. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; науч. ред. пер. М. С. Ковалева. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 269 с.
7. Кравченко, С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2014. – № 8 (364). – С. 3-10.
8. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – Москва: Аспект-Пресс, 1996. – 414 с.

УГРОЗЫ И РИСКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

А. А. Белов,

кандидат социологических наук, доцент

доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ»

Аннотация. В представленной статье автор проводит теоретический анализ ключевых угроз и рисков эффективного развития территориальных систем региона. При этом особое внимание автор обращает на негативный характер демографических и ми-